

Босс Хуан приехал раньше них и теперь с радушной улыбкой встречал гостей в центральном зале. Стоит признать, усадьбу он отстроил с поистине купеческим размахом: каждый шаг открывал новый живописный вид, изящные беседки сменялись галереями — словом, всё дышало благополучием и утончённым вкусом почтенного семейства. Цан Доушань, внимательно осмотревшись, не нашёл к чему придраться.

Под стать жилищу оказался и приветственный обед. Кубки пенились изысканным выдержанным вином, столы ломились от редчайших яств земных и водных глубин; слуги очищали сочные мандарины с озера Дунтин и пластовали нежнейшую рыбу, выловленную в небесных прудах Тяньчи. У Вэйшэна от одного вида этих деликатесов разыгрался зверский аппетит — ему безумно хотелось отбросить условности и начать хватать сочные куски мяса прямо руками.

Цан Доушань же лишь вежливо пригубил вино, съел пару малостей и завёл с боссом Хуаном разговор о выборе места для будущей лавки и плате за аренду. Хозяин усадьбы поспешил заверить, что владеет несколькими свободными помещениями в отличных частях города — тихих, но людных, — куда они могут отправиться сразу после трапезы. Что касается платы, он, само собой, обещал сделать щедрую скидку.

Особое раздражение у Вэйшэна вызвали палочки для еды. Босс Хуан расщедрился на тяжелые приборы из эбенового дерева с серебряной насечкой. Тщательно отполированные, гладкие и на редкость увесистые, они то и дело выскальзывали из пальцев. Подцепить ими мелкие кусочки изысканных блюд оказалось той еще пыткой. Вэйшэн изнывал от досады, готовый изорвать на себе волосы, но вынужден был сохранять невозмутимый вид.

Затем перешли к закупкам. Цан Доушань без запинки перечислил несколько местностей, которые еще тысячу лет назад славились своими благовонными травами. За прошедшие века одни из этих краев расцвели еще пуще прежнего, другие же из-за перемены климата пришли в упадок, и производство переместилось в соседние земли. Босс Хуан велел слугам записывать каждое слово, клятвенно пообещав доставлять только лучший товар напрямую из первоисточников.

Когда трапеза подошла к концу, Вэйшэн, так и не совладавший с коварными эбеновыми палочками, в отместку налег на десерт, со злостью поглощая сладкие апельсины и спелые мангустины.

После обеда босс Хуан повез гостей осматривать недвижимость. Они обошли шесть лавок. Все они были примерно равны по достоинствам, но выбор Цан Доушаня пал на ту, что притаилась в переулке Цветочной Чашечки.

Среди книжечеев и каллиграфов округа Вэньцзинь переулок Цветочной Чашечки пользовался доброй славой. Здесь торговали в основном старинными свитками, картинами да антиквариатом. Хозяева лавок, почтенные старцы, открывали свои заведения скорее от скуки, коротая дни на покое. Жизнь они прожили обеспеченную, в деньгах не нуждались, а потому за прибылью не гнались.

Вэйшэн недоумевал, почему выбор пал именно на это место. Ему казалось, что в переулке слишком сыро: стены густо заросли изумрудным мхом, и любая вещь здесь рисковала мгновенно покрыться плесенью. К тому же кругом царило унылое безлюдье. Редкие цветы сиротливо свешивались с глинобитных оград. Открывать дело в такой глуши — верный способ остаться без единого гроша и зубы на полку положить.

— Имя у этого места красивое, — отозвался Цан Доушань.

Вэйшэн лишь скептически скривился.

Цан Доушань мягко прищурился, в уголках его глаз затаилась улыбка:

— Не тревожься, у меня все рассчитано.

Коль скоро для румян и пудры они берут самое лучшее сырье, то и цена на них окажется непомерно высокой для простых горожан. Значит, нужно метить в благородное сословие: продавать самый дорогой товар в самом изысканном и тихом уголке города.

— Ладно, будь по-твоему, — нехотя пробурчал Вэйшэн.

Последующие полмесяца пролетели в суете: обустраивали залы, расставляли мебель, наводили лоск. Под конец осталось самое важное — водрузить вывеску с названием. Над ним Цан Доушань размышлял долго, едва ли не с самого первого дня, как прибыл в округ Вэньцзинь.

Вэйшэн усердно растирал тушь, наблюдая, как мастер задумчиво созерцает расстеленный на столе лист превосходной бумаги «Юйкоу». Простояв так добрую треть часа, Цан Доушань наконец обмакнул кисть и уверенными, летящими взмахами начертал три иероглифа: «Обитель Бессмертного Чайника».

— Больше похоже на название питейного заведения, — пробормотал под нос Вэйшэн.

— Моим духовным оружием, которое когда-то даровал мне учитель, был чайник из тончайшего селадона, — негромко произнес Цан Доушань, с тихой грустью глядя на подсыхающие чернила. — Круглый сверху, квадратный у основания, цвета неба после дождя. Назывался он «Чайник, Вмещающий Небеса». Жаль, утерян где-то... даже не знаю, в каких краях его искать.

Вэйшэн опешил.

"Неужто благородные бессмертные и впрямь крушат врагов чайной утварью?"

Он хотел расспросить поподробнее о чудесных свойствах этой посуды и о том, какова была её сокрушительная мощь, но, взглянув на печальное, подернутое дымкой воспоминаний лицо

Цан Доушаня, благоразумно прикусил язык.

В мае в переулке Цветочной Чашечки буйно зацвели плетистые розы Банка. Их пышные белые гроздья усыпали ветви, со стороны напоминая пушистые шапки свежавыпавшего снега, источающего сладкий аромат. В этот благодатный день «Обитель Бессмертного Чайника» официально открыла свои двери. Праздник устроили скромный — отгremели положенные восемь связок хлопушек, тем и ограничились. Босс Хуан в знак дружбы прислал роскошные подарки: пару золотых трехлапых жаб, фигурки небесных зверей пияо и изящную капусту из цветного стекла. Впрочем, Цан Доушань даже не удостоил их взглядом, распорядившись убрать подальше в сундук, где они и остались покрываться пылью.

Следующие два месяца прошли в полном затишье. Покупатели не жаловали лавку своим вниманием.

Царила сонная, тягучая праздность.

От этого безделья Вэйшэну было не по себе. Пытаясь хоть как-то убить время, он целыми днями пропадал на кухне, стряпая разнообразные лакомства. Босс Хуан изредка навещался проводить их, неизменно принося корзины со свежими местными фруктами.

Цан Доушань же предавался медитациям и духовным практикам. На его лице не отражалось ни тени тревоги.

<http://bllate.org/book/18329/1784896>